

Не знаю, как сказать это более адекватно, чтобы самому не пойти крушить все дома в этом посёлке, но все же...

— Что ты, что ты, располагайся, не надо такой скромности, — широким жестом, мою персону, провели внутрь дома. Тот был неопрятен, беден, мал и скуден. В сравнении с отчим домом, этот казался кладовой для метел и лопат.

— Э-этот дом... — неприятная улыбка через силу, лишь уменьшала мою уверенность в завтрашнем дне. Все же...

— Да, как ваш отец и просил, я выдам вам дом, кусок земли и инструменты, впрочем, вы же маг, вам и они не понадобятся.

Все началось с момента, как один напыщенный индюк решил отправиться в Академию. Как заверяла нас Рокси, Академия Ранноа, что за горным хребтом, который можно заметить даже с окна в моем доме, была местом необыкновенным. Фактически центр всех передовых знаний, аккумулирующий в себе множество, если не все направления магии.

И вот, Рудэус, как самый настоящий ценитель магии, решил уйти туда на учёбу, чего не скажешь обо мне, все же я гений, а такие заведения только понапрасну тратят мое время. Так вот, решил он (по какой именно причине, моим ушам так и не открылась правда) уехать учиться за границу, познавать «загорские» учения. Сказать ему: «Скатертью дорога», не успелось, ведь острый и донельзя быстрый язычок Рудэуса дополнил просьбу. Он спросил, скажу больше, молил, дабы вместе с ним пошла и Сильфи. Причина до банальности обыденна, девочка не собиралась его отпускать по причине: «Сильная зависимость». Брат мой, добился некоторых успехов в качестве местечкового репетитора, Сильфиетта обучилась многому, более того, она как и я могла лечить себя без слов, считай подобный мне гений. Бессловесная магия, все увеличивающийся запас магии и прочие, прочие заслуги брата. Ну, как его, он так и не помог девочке побороть страх огня, отчего эта магия являлась её слабым местом.

Вот так, записав себя и девушку, в академию, он даже не подумал сообщить это мне. Я, как в общем то и Пол, с открытыми ртами наблюдали за слезливой просьбой Рудэуса. Впрочем, не долго песенка играла по его задумке. Как заявил отчим, ему не жаль тратить деньги на сына, и он мог бы обеспечить вступительный взнос на него одного, но! Только на одного, а ведь ещё я есть, и цитата: «Этот маньяк... так же захочет туда поступить, где я деньги такие возьму?»

При слове «маньяк», его лицо резко исказила боль, так как, Пола резко ударили по ногам. С одной стороны Зенит, с другой Лили.

Мое мнение о том, что и на девятом году жизни моему разуму не сдалась эта ваша академия, никого не волновало.

Взрослый был непреклонен в своем решении. Он не будет платить и за дочь семьи Роулза, тем более отпускать малолетнего сына в такую даль, особенно когда он ещё не научился нормально меч держать.

Слова в ответ удивили и меня, который уже начал есть похлёбку. Честно признаюсь, чуть не подавился, если бы не готовая помочь Зенит.

«Тогда, найди мне работу! Я сам заработаю на два вступительных взноса».

Такая позиция выбила меня из колеи, ведь в обычном разговоре мне не составило бы труда заявить: «Давай тогда на три». После непродолжительного обдумывания, Пол сжалился над

братом, пообещав, что найдет ему что-то.

Прошло не столь много времени, я все так же практиковался с магией да занимался мечом, чем только радовал глаза поправляющей меня Лили и воркующей Зенит. Но вот, приезжает карета, а с неё к нам спускается неведомый мутант. То ли человек, то ли зверь. Ну конечно человек... по всем признакам... кроме разве что...

Загорелая кожа, человеческое лицо дамы, большие груди, держащиеся на одной непонятной ниточке, созданной, по всей видимости из разновидности углеродных нанотрубочек и чрезмерно мускулистое тело. На поясе висел меч, что указывало на война, возможно даже авантюриста. Неподготовленный перерожденец не сразу заметит все вышеперечисленное, поскольку увидит натуральные кошачьи уши и хвост с золотым кольцом.

Глаза неизвестной были свирепы, учитывая, что один из них, закрыт повязкой.

Гислен — представитель зверолодей, общалась на общем, то есть человеческом языке, и видимо знала Пола и Зенит. Причём с первым говорила, как с насекомым.

Оказалось, не ждано не гадано, Пол нашел Рудэусу подработку. Только находилась она не близко. Город Роа.

Мне всю эту информацию благополучно слила Зенит, сердобольно попросив попрощаться с братом, как следует, ведь больше пяти лет, мне не увидеть его извращённую рожицу. Ах, какая потеря! Какой «потанцеал» содержался в столь юном теле...

Вырубив мелкого неумеку и скинув его в повозку, я честно вытер заслуженный пот со лбу, улыбкой обращаясь к отчиму, который все это время на пару с остальными членами семьи, смотрел на потасовку. Именно этот смертный, попросил «убедить» брата отправится.

— Но, я же не говорил его прибить, — Пол негодовал, ожидая от меня менее кровавого способа. Ещё бы, он и сам в состоянии выбить дух из Рудэуса, а так, его место занял я.

— Он точно будет в порядке? — Гислен, как самая незаинтересованная сторона поинтересовалась состоянием брата.

— Конечно, мисс Кошка.

— Пол, как он меня назвал?

— Гислен! Великая Гислен — королева меча, как же ещё?!

О, королева меча. Не удивительно, чего он так перед ней кланяется, боится по шапке от того, кто сильнее получить? Впрочем, чего ещё ждать от бешеного пса? Только то, что, завидев угрозу побольше, отступит. Ха-ха.

Не скажу, что вырубить брата было легко, нет, далеко не легко, в меня летели камни, огненные шары и даже разливалось болото под ногами. Большинство хитростей удалось нейтрализовать, используя до семидесяти процентов своих сил, все же, мне довелось не раз с ним сразиться, и он привык к такому оппоненту как я. Главной его слабостью, я отметил, бы страх нанести повреждение. Возможно, именно он и не позволяет ему реализовать себя полностью. Боится ранить других, боится получить рану... До чего жалкий парень родился в теле мага, объем маны которого с десятков раз превосходит мой!

Вот, закончив с упаковкой Рудэуса в карету и глядя на отбытие, я никак не мог ожидать атаки с другого фронта. Сильфи настолько не хотела упускать своего «любимого Руди», что начала настоящий дебош в стиле мага. Закидывая меня, как причастного, ледяными заклинаниями.

Тогда к делу подключились и все остальные, кто мог сражаться. Королева меча уже успела отбыть, потому на неё положиться мы попросту не успели. Все слова, которые я кричал этой эльфийке, до неё особо то и не долетали, словно она свою голову заморозила дабы не слышать ничего. Чертово дитя!

Полу было не менее сложно чем мне, отовсюду появлялись ледяные шипы и стены. Не то, чтобы они как-то мне вредили, так, парочку царапин оставили, но было очень неприятно. Она должна была узнать свое место в этом мире!

Мир благоволил мне, ведь маны у неё не столь много, и пользовалась заклинаниями в потоке ярости, потому особо не следила за её тратами. В тот день я понял, как тяжело захватить, а не убить или покалечить. Но, мог бы и сломать ей парочку костей, потом все равно бы вылечил. Какая нервотрёпка с ней.

Уехал Рудэус с ветерком. Он будет снова учить, но в этом случае уже знатную барышню из аристократического рода. В срок на пять лет, ему запретили посылать письма и приезжать к нам. Не самое лучшее решение Пола, но сделать я уже ничего не сумел.

С чего же я начал рассказ, ведь мог обмолвиться словами: «Рудэус уехал зарабатывать деньги на свою учебу и учебу Сильфи». А то что...

***

Солнце уже встало часов как три, его лучи освещали комнату, совсем не стесняясь находившегося там человека. Этим человеком был Альбе... Нилрем Грейрат.

Совсем юный маг, что тем не менее, выступал в авангарде по созданной им магией. То, чего он добился в направлении исцеляющей магии, было полностью его заслуга. Возможно в начинаниях ему и помогли некоторые Зенит, да Рокси, но как такое мог принять горделивый паренёк? Естественно никак. Это не мешало ему держать с первой и второй особо теплые отношения.

Первое, о чем задумался Нилрем очнувшись было то, почему его так долго не будили. Он проспал долго. Намного дольше обычного, если так подумать, это было целым событием. Никто его не разбудил и потому чувствовал слабость.

Мальчик вспомнил свой день рождение где ситуация казалась ему до боли знакомой. Словно в подарок, сон после утра являлся чем-то сакральным, чем обычный крестьянин не мог заняться, ведь у него была работа в поле, а если не в поле, то дома.

Свой день, Грейрат начал с подозрений. Таков уж этот человек. Сомнения рождали монстров в его душе. Невидимых и неосязаемые существ, готовых сожрать его в любую минуту. Но, Нилрем никогда не был параноиком. Он мог найти решение.

Поднявшись с кровати, тело, как, впрочем, и всегда, принялось за разминку. Сотканное из бесчисленных часов тренировок и испытаний, оно не было чем-то, что ожидаешь увидеть у паренька семи лет. Будем предельно ясны, Нилрем ни разу не походил на дитё семи лет, уж больно жестокие глаза, а поведение вызывало неподдельный интерес своей надменностью у взрослых. Но не только это. Тело мальчика служило ему опорой в жизни, и эту опору он

всячески развивал, чем добился несоответствия в возрасте. Если судить по телу, мало что выдавало в нем глупыша семилетнего возраста, кроме ещё детского лица. Голубые глаза заприметили вещички брата, которые тот не забрал, не успел. Весело хмыкнув, мальчик вспомнил как отлупил брата и усадил его тушку в карету. Вещи были сделаны из магии земли, а сами они являлись дико устаревшими. Раритет. Хобби у Рудэуса оказалось не таким и извращённым, талант прорезался даже в том, как он смастерил штангу.

Закончив с буднями, его направление, подобно стреле, устремилось вниз, к столу. Поскольку он проспал приблизительно на три часа больше, очевидно за столом никого не оказалось. Не шутя с такими вещами, Нил прислушался. Из звуков, для него был слышен только один, и исходил этот звук со двора.

Замки петель тихо скрипнули, а в глаза бросился яркий свет, который на секунду ослепил его. Мальчик прикрыл глаза рукой, после чего, более широко раскрыл их. В саду Зенит игрались малыши. Айша и Норн ползали на коленях за Сильфи, которая манила их сорванным длинным ростком травинки. Подобая кошкам, два комочка с разной шерсткой смеялись искренним смехом, уплетаясь за старшенькой.

Это действие поразило Нилрема, нет оно должно было его поразить. Не существует на свете человека, что не проникся бы той атмосферой.

Всего на миг на ту жалкую секунду, ему пришлось вздохнуть поглубже, поскольку увиденное захватило его грудь, перехватило его дыхание когтистой лапой. Найдя в себе силы, после непродолжительного любования за безмятежной картиной, он подошёл ближе к девочке его возраста.

— Сильфи, как себя чувствуешь? — сперва Нилрем поинтересовался состоянием своей пациентки, ведь магическое истощение проявляется и физически, а значит последствия можно было убрать, что он и сделал после её изнеможения.

— А... я, — как только Нилрем попался ей на глаза, она густо покраснела, опустив взгляд к полу, совсем перестав играть с детьми. Они же тем временем продолжали ползти. В обычной ситуации не редкостью для девочек было бы найти Рудэуса и спрятаться за его спиной, сейчас же его здесь не было, потому Сильфiette оставалось только мнуть собственную одежду и набираться смелости. — я хотела извиниться... Нил, я честно не хотела тебе навредить!

— Хватит, — будничто отмахнувшись от всех извинений, мальчишка повторил вопрос. — как себя чувствуешь? Где-то болит?

— Н-нет, твоя помощь, пускай мы тогда и дрались... — последние слова губы маленькой эльфийки произносили так тихо, что казалось она эти слова кушает на завтрак.

— Ха-ха, — услышав подобный ропот Сильфи, Нилрем не мог не засмеяться. Девочка подняла на него глаза, удивлённо, совсем не понимая почему её друг так себя ведёт. — серьёзно? Драка? Сильфи, я не знал, что ты подалась в шуты, тут где-то недавно прошёл караван, а я его не заметил?

Растерянная Сильфи, считала своим долгом как-то извиниться за то, что Нил остановил её, поэтому сначала она завела разговор о драке, но видимо в голове маленького мага Святой Ступени Воды, и в мыслях не было принимать её заклинания всерьёз. Только поняв это, зеленоволосая чуть подбочинилась. Пускай она была робкой, но давно не такой беззащитной как раньше. И Руди у неё увели дабы сама девочка стала независимее.

— Ой, пошутили и хватит, не делай такого лица, я прошу, оно тебя не красит, — подойдя ближе к эльфу, мальчик взял девочку за щёки и растянул их, тем самым выветривая любое прошлое недовольство, однако запуская на её лицо маленькие бусинки слезинок от нарастающей боли. Затем Грейрат присел на корточки к малышам, которые созерцали своего брата, и начал с ними уважительно играть. Казалось, к младенцам он испытывает больший трепет, чем к взрослым и остальным. — так что, там, Сильфи, хватит проверять мое терпение. Ты же знаешь где Пол, Зенит и Лили? Как они могли оставить тебя с малышами?

«Чёрт, говорили же с Рудэусом о том», прикрыв глаза и ущипнув себя за переносицу Нилрем, ожидал ответа.

— Лили попросила меня присмотреть за Норн и Айшей, всё. А госпожа Зенит и господин Пол, ушли вместе куда-то. Ещё с утра, я их даже не видела.

— С утра говоришь...

В голове крутилось много мыслей, но все они различались настолько, что не было смысла гадать. Особо часто Пол и Зенит никуда вместе не ходили, разве что, мольбы юного мага были услышаны, и его родители пошли в другое место сношаться. Но тогда появятся ещё спиногрызы, а значит ещё больше...

— Ни-и, — мысли словно резанул этот тихий, но высокий, звонкий голосок напоминающий колокольчики. После разреза только белая пустота, и ошарашенный взгляд, смотревший в большие, широко открытые зелёные глаза. Малышка хлопнула его по ладони своим кулачком весело повторяя: — Ни-и-и!

«Это её первое слово?» Здешние люди не особо заиклены на том, чтобы отслеживать какое слово впервые скажет их чадо. Главное, чтобы не отставало слишком сильно, тогда будут беспокоиться, но на родине Нилрема, первое слово значило много чего. Даже если слово не полное, пускай только один слог, но и этого достаточно.

«Ей же только четыре месяца... какая умная девочка», заговорить в четыре, считается чем-то выше нормы. Даже реинкарнация другого человека, впервые сказала слово в свои пять месяцев, до этого выходили только громкие гласные и то, не все.

Не требуя от ребенка ещё слов, Нилрем положил ладонь на большую голову и растрепал малиновые волосы. Не обошлось и без второй руки которая заняла голову Норн.

В вопросах малышей, Нилрем был снисходителен, а вся его напыщенность таяла как снег на сковороде. Было ли дело в их природном обаянии или в том, что они были его родными сёстрами? Юный маг пока что не знал ответа.

— Говоришь, Лили куда-то ушла и попросила тебя присмотреть?

— Ну, да, я... я пришла с утра извиниться, а тут такое, — пропавшая злость сменилась милостыней, которую Нил всеми силами подавлял.

— Хорошо, я ценю твои извинения и принимаю их, — взяв Сильфи за руку, он пожал её очень крепко, начав махать вверх-вниз. — больше не дерись так бездумно, твои заклинания могли их задеть, — кивок в сторону детей. — будь осторожна в следующий раз, когда попытаешься меня победить.

— Да я ни за что не позволю этому повто.!

— Много болтаешь. Когда мало знаешь, но много болтаешь — становишься дураком.

Дабы в дальнейшем забить свой досуг, вместо магии, Нилрем решил посвятить себя своим сестрам. «Они повзрослеют, и глазом моргнуть не успею», это было то как должен думать перерожденец.

Вот так, незаметно прошло около часа, за который, в поле зрения Нилрема попала пропавшая служанка. Он и не собирался заканчивать нянчиться с малышками, лишь коротко улыбнулся, подавая кивок женщине. Та с набитой корзиной, издалека наблюдала за их безобидными играми.

Вечно студёные глаза подобрели, будто бы увидели что-то очень приятное глазу. Лили недолго пробыла няней, в сравнении с её наставницами, но, когда её спрашивали, почему выбрали именно эту профессию, ответ всегда крылся в деньгах. Тогда Лили ещё не ведала об опасностях профессии, особенно таких великих и трагических. Долгие годы она не могла нормально передвигаться, использовать меч и вообще постигать искусство меча. Все изменилось, когда один маленький юноша твердо сказал, что излечит её.

«Какая милая сказка», подумала тогда Лилия. Больше десятков целителей разных мастей не могли ничего с этим поделать, а довериться пусть и одаренному, но пятилетнему пареньку? Уж простите, но и у служанок бывают принципы, и выступает гордость. Долгое время Лили отнекивалась, сетуя на невозможность или слабую подготовку. Но со временем, постоянно живя бок о бок с, казалось бы, «невозможными» мальчиками, она все больше меняла свое мнение. Это талант не один на сто или тысячу.

Один на миллион.

У Пола родились два маленьких гения. Сразу два. Это не могло не задеть Лили. Ведь она считала что её ребенок более никогда таким же великим не станет. Разве не очевидно, лучше обойти гору, чем на неё взобраться.

Считавшийся, хвастливым да высокомерным, мальчик Нилрем, доказал на практике свою состоятельность. Он исполняет свои обещания. Рокси изучила сокращённую магию, а Лили могла снова бегать. Могла снова ступить на тропу владения меча. Пускай её среднего уровня в мече воды на многое не хватит, это все равно больше чем ничего. Спроси Лили сейчас, зачем она остаётся служанкой, она ответит: «Потому что мне нравится».

***

Спустя ещё несколько минут, дети устали, а две малышки заснули. Слишком сильно вымотались, впрочем, нет разницы, если они остались довольны.

Тогда, всех карапузов передали Лили, а Нилрем решил уйти, до возвращения его родителей. За ним, как хвостик, следовала Сильфи. Казалось, она его преследовала, ведь шла поодаль, одномоментно и сторонясь и не упуская из виду спину мага. Пускай Сильфи и познакомилась с ним больше нескольких лет назад, её настороженность осталась. По крайней мере в отношении брата Рудэуса. Она не была такой серьёзной как к остальным мальчикам и девочкам в деревне, но явно не дотягивала к тому же уровню что и у Рудэуса.

Девочка видела в Нилреме более серьёзную, важную и даже сильную версию её лучшего друга. Сама она того не скажет, ведь слишком робка, но такой характер был не для неё.

Пройдя меж тем уже десятое по счёту поле, мальчик остановился, чем спровоцировал остановку девочки.

— Сильфи, я не на холм с деревом иду, ты ведь знаешь? — взглянув на малышку из-за спины, он оценил их расстояние.

— Я знаю, — чуть склонив голову ответила девочка, протягивая свою руку и указывая совсем не в сторону дороги по которой они шли. — дерево — вот там.

— Правильно, — согласно кивнув, Нилрем пошел дальше.

Следующая остановка произошла уже через пять секунд. Парень резко развернулся, на одних лишь пятках, и вновь обратился к ученице брата, которая была слишком далека, чтобы тыкнуть её пальцем в грудь и выразить свое недовольство.

— Чего ты хочешь?

— М-м... ничего?

— Тогда чего за мной идёшь?

Он ещё был мягок. В обычной ситуации Нил непримечательно бросил бы «Отвали», или «Не засоряй мое время», но совсем недавно именно Сильфи помогала играть и заботилась о малышах.

Как мы давно поняли, благодарность, Нилрем выражать не умел а если и выражал то в такой вот необычной форме. Все же в его мире, достаточно просто поставить человеку лайк, вот и лучшая в мире благодарность.

— Ну?

— Мне больше нечего делать.

— Иди изучай магию дальше, ты ведь давно изучила продвинутую ступень.

— Но я не умею.

Нилрем вздохнул горестным, и чуть озлобленным вздохом. Это не ушло от глаз Эльфийки, потому она чуть отступила. Ей казалось, она сказала что-то неверное, но ведь только правда может быть верной, ведь так?

— Как ты ранее изучала магию, раз не знаешь?

— Мне Руди все рассказывал и показывал...

«Дура!» Мальчик сдержался от лестного комментария, который так и рвался наружу. От мысли о насыланий проклятий на брата, который привязал к себе девочку настолько сильно, что она перестала о чем-либо думать, Нилрем плавно перешёл к мысли, воздать похвалу Полу, ведь он оказался совершенно прав.

Только теперь была одна проблема. Сильфи ходит за ним, желая занять образовавшуюся пустоту знакомым, и проводить свой досуг с ним. Проще говоря, за неимением лучшего, Нилрема просто подобрали как запасной вариант.

От осознания подобного ничтожного факта у кого-то на следующей фразе скрипнули зубы.

— Тебе... известно почему Рудэус уехал?

— Он хотел заработать?

— И это только часть его заботы. Его отправили так далеко, чтобы ты стала взрослее. Вспомни слова, сказанные недавно. Ты зависима от него, он тебя излишне баловал.

— Не понимаю.

— И не поймёшь, пока не станешь взрослее, а теперь все, будь добра, уйди играть в другое место, я не Рудэус, а ты мне не интересна.

Ответ старшего Грейрата был жесток, а сам тон холоден. Ему не привыкать так говорить.

Развернувшись, юноша ушёл далее к себе на поляну.

***

Была ли причина, по которой он все время, каждый раз, каждый миг, раз за разом возвращался в это место? Конечно, неотъемлемой частью этой причины было одиночество.

Оставляя человека сам на сам со своим «я», можно было закалиться, подобно железу. Каждый раз, пропадая на поляне, Нилрем отрывал себя, пускался во все тяжкие и отрывался по полной. Таков был удел заготовки. Пока она не одержала форму, нагревай сколько угодно, стучи молотом, с той силой, с которой звон заложит уши! Таким был мальчик, выковавший свою магию в огне, крове и поте.

«Одиночество возвращает гениев».

Так считал Нил.

Только оставшись со своими страхами, ты начинаешь думать о них, искать их истоки а следовательно изучать причины, ведь кроме страха больше ничего не остаётся. Впереди такого пути было целых два конца. Либо выдержать и стать гением, либо сломаться превратившись в безумца.

Впрочем, столь отчаянные тренировки должны проводиться наедине.

Зыркнув влево, прямо на кусты, те шевельнулись на короткий миг, после чего все затихло.

«Она меня преследует что-ли?»

Мальчик тут же задумался, где он пропустил тот важный момент, когда говорил: «Иди за мной». Определенно, такого момента не было, и старший Грейрат на это покивал. В этот раз, он окунулся в бассейн воспоминаний, которые считал забавными. Тогда, отбиться воздушными вихрями от трёх мальчишек оказалось очень эффективным способом. Ощувив вку боли, больше его не донимали.

«Может если сломаю ей руку?» Нет, такую идею он отбраковал, как не релевантную. Ежели о таком услышит Рудэус... зубами грызть землю будет, но вернётся. Да и отец Нила такой поступок не оценит.

Некоторое время спустя, парень просто смирился. За ним подглядывал эльф. Перерожденец принял это как какую-то временную аксиому.

Тренировки прошли, скучнее, и не пролилось и капли крови.

Естественно, закончив со всем, он подошел к Сильфи. Сделано это было быстро, резко, молниеносно, так что, упавшая на спину, пугливая гостья не успела спрятаться в другом месте. Пунцовое лицо было красноречивее всех ответов и слов. Солнце прошло порог в полдень и начало медленно спускаться, зачастую в это время, маленький маг ещё занимался магией, только вот не сегодня.

Нилрем провел Сильфиетту до дома, а сам ушёл к себе. Его расписание было нарушено ещё с самого начала, и придерживаться его в дальнейшем, было лишним. Тем более, завтра таких поблажек не будет, он вновь начнет свои эксперименты. Только сегодня мальчик решил дать себе отдых. Он планировал пойти поспать в свою комнату.

По приходу, на пороге сада его встретила Лили. Как ни странно, служанка держала в руках меч и махала им.

— Боже-боже, — как рефлекторная защита, Лили выставила свою улыбку, пряча меч за спиной и приобретая самую естественную позу из всех возможных. Все было так хорошо проделано, что, не видя он её ранее, и не догадался бы о практике с мечом. — Юный господин пришел сегодня пораньше.

— Верно подметила, — щелкнув пальцами, тот подчеркнул факт. — а все из-за сбитого режима, ведь кто-то не разбудил меня.

— Приношу свои извинения, ваши родители ушли и все их обязанности возложились на меня, — выискивая оправдания она поправила очки. — но разве несколько часов так сильно по вам ударили?

— Я и сам думал подобно тебе. Только вот ударило сильнее чем я рассчитывал. Без мотивации и сил, я пойду спать, — зевнув, он прошел в дом, оставляя фехтовальщицу одну.

— Будьте осторожны, — ни к чему эти слова. Малыш идет спать, а не на прогулку, только вот это обращение было уже привычкой.

***

И вот, мы здесь. Где здесь? Ну, деревня называется Рэ'Пал, чем-то напоминает мне мою прошлую деревушку. Здесь так же много приятных полей, пусть и не так много. Поселение было небольшим, но на достаточном расстоянии чтобы я мог чуть больше чем за сутки, добраться домой.

Количество населения колеблется от шестидесяти до восьмидесяти жителей. Связано это в первую очередь с самыми взрослыми членами поселка. Мужчины, те, которые не фермеры, очень много времени проводят в охоте или на вахте не здесь а в окрестных землях. Магзверей на ближайшие десятки километров, отродясь не велось, а в той же Буэна можно было подзаработать неплохие деньги.

Что же моя персона здесь забыла? Самому интересен ответ на щепетильный вопрос.

Помнится, я заснул, ведь был очень уставшим из-за сбитого режима, а когда смеркалось,

проснулся уже здесь.

Как мне поведал единственный местный страж, мужик с коротким черным ёжиком и рассеченной губой, меня сюда привезли на карете, а с завтрашнего дня, я здесь проживаю, пополняя тем самым количество жителей на один.

«Это какой-то бред!» Выплюнув слова негодования, вместо приветствия, я тут же ринулся к себе домой. Вот прям с кареты и по тропе. Ага, будь я не столь наивным, даже не тратил бы попытки, сперва разведав обстановку.

Успел помню, выкрикнуть слова что значились выше в скобках, пробежать пять или шесть метров от входа где виднелась полукруглая каменная большая арка, и упал, не успев и пискнуть. Конечно, пришлось задействовать свои немереные силы, магию и все в итоге, пошло прахом.

Страж, кажется Эктор звать, наносил до неприязни коварные удары, видимо осведомлён и о моем уровне, и о возможностях, потому действовал очень резко, а главное болезненно. Притуплять боль я научился, а вот отключать полностью ещё нет. Перед первой показавшейся звездой на небе, разворачивалось огненное представление. Ведь пытался я не столько впечатлить противника, сколько ослепить и увеличить дистанцию.

Данная забава пришлась по вкусу и стражу, что перехватил свой меч удобнее, сильнее сжав. Мне казалось, между нами больше десяти метров, но то оказался мираж, на деле для стража между нами не было и шага. Его прыть, скорость, мастерство и реакция, на голову, а то и на две превосходили мой предел. Даже используй я все ресурсы тела, разгоняя сердце и кровоток, мой максимум это владение мечом на среднем уровне в школе бога воды и бога меча.

Его же уровень был постоянным, да ещё и выше.

Скрутили меня в бараний рог, выкривляя суставы ног и голени, и ликом в пол, словно впереди сам Бог если не больше.

— До чего проблемный пацан, — наш бой не занял и минуты. В глазах ещё мутнело, а добрую половину тела не ощущалось вовсе. Кажется, предел был достигнут в мгновения ока.

Когда же я остыл, от меня отклеились эти богопротивные лапища стража. Подействовало лечение, впрочем, оно действовало и раньше, но теперь окончательно, излечивая себя, вправляя все конечности на свое место с тихим хрустом.

Когда же я поднялся на ноги, уже не столь чистый и приятный на вид. Мои глаза окинули стража. Оппонент ещё был живчиком и даже не вспотел. Лишь тонкие порезы на руках, вот, чего стоит моя магия и мастерство.

Я принял поражение, но обещал прийти однажды, победив стража и выйдя из этой деревни. Не было смысла исхитряться или искать обходные пути. Я уже наметил себе цель.

А после, ко мне вышел староста деревни. Попутно, уважаемо обращаясь со мной, как с персоной нон-града, он передал мне книгу, письмо и меч, уже после того, как ввёл в дом и покинул меня.

— Что ж, — на дворе сияла белоснежным полная Луна, но достаточного света, увы, ни она ни бесчисленное множество звёзд позади неё, не могли мне обеспечить. Пришлось на пальце зажигать огонёк, как от свечи.

Книга была моей, по анатомии, с моими записками внутри. Вторым предметом был меч, тот что подарил отчим. Вот, только покрутив его в руках, замелил, как к нему привязали и палочку — подарок Рокси.

На знакомых вещах, особо смысла заострять внимания не было. Интерес проснулся только когда скользнул взглядом по письму.

— Чего-то такого я и ожидал от Пола, — письмо было до жути раздражающим, но очень предсказуемым. Излагалось в нем это: «Поскольку совсем недавно, твой брат решил уехать, зарабатывать на будущее, я решил, почему бы и тебе не поработать над собой, а заодно и денежку накопишь. Нам с Зенит трудно далось это решение, но съездив в эту деревеньку, мы подобрали тебе домик и прикупили его. В общем, слушай меня, Нилрем Грейрат. Следующие пять лет, ты будешь жить здесь, как обычный фермер...»

— Ха-ха-ха, вот умора, — прикрыв глаза, я откинул голову назад, заливаясь чистым смехом. Крестьянам будет нелегко спокойно пройти мимо хохочущего дома. Столько сильным был мой смех. — я его урою.

Нет, в честном бою победить отчима сложно, он сильнее этого стража, поэтому обстоятельства будут другими. Я избавлю его от того, чего он так хочет. От секса. Буду нещадно вклиниваться посреди их игр, лишь увижу намек на пошлость, как тут же состряпаю мордашку и непонимающе заморгаю глазами. Зенит не позволит мне слушать свои стоны, слишком уж она правильная, потому хер ему, а не развлечения. Уж смотри, Пол, я тебе покажу, как страшен гнев мага.

На этом письмо не заканчивалось. В нем была причина, по которой меня выперли из дома, и заключалась она в моем, не побоюсь этого слова, высокомерии.

На этой части, я отстал от бумаги и перевел взгляд на свое окружение. Загнивающий дом, в котором спать я буду окруженный блохами и насекомыми. Где же тут мое высокомерие? Найти его не могу. Вот подло использовать сон сына, дабы перевезти его в другую деревню, вот это высокомерно.

Я разве мнил себя царём? Иль королём хоть раз представлялся? Да не было такого в жизни, что в той, что в этой. Наглая клевета от Рудэуса заставила Пола попытаться меня выправить? Как только Зенит позволила этому случится?

На этом все. Я спать.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/2747538>